

**О РИТТЕР М. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.
РИТТЕР М. И. — ПЕШКОВОЙ Е. П.**

РИТТЕР Мария Ивановна, родилась в 1863. Получила среднее образование. Вышла замуж за Риттера, секретаря германского консульства, в семье — сын и две дочери, с 1916 — вдова. С 1933 — сын живет в Болгарии, с января 1938 — дочери высланы в Германию. В 1938 — подала документы на выезд к сыну в Болгарию.

В апреле 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратился с ходатайством за нее из Софии профессор Александр Балабанов.

«Проф<ессор> Александр Балабанов

21 апреля 1938
София, ул<ица> Цибра № 7

«Екатерине Павловне П е ш к о в о й
Бюро Уполномоченного Польского Красного Креста

М о с к в а, Кривоколенный переулок, № 8

Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Обращаюсь к Вам, как жене великого писателя. Я сам писатель и профессор Софийского Университета по кафедре изящной литературы. Мои произведения оригинальные и переведенные, надеюсь, небезызвестны Вам.

Мой приятель, д<окто>р Александр Риттер имеет мать в Харькове, одинокую старуху 75 лет, которая не имеет никаких средств к жизни и не может приехать к своему сыну, который хочет ее взять к себе, так как не может получить от советских властей заграничного паспорта. Полагая, что принципы человечности, руководимые Вашим великим мужем, и Ваши принципы, и Вы не откажете употребить все Ваше влияние и поможете Марии Ивановне Риттер получить от советских властей паспорт на выезд в Болгарию. Со стороны болгарских властей препятствий к въезду Марии Риттер в Болгарию не встречается.

К Вашему сведению сообщаю, что Мария Ивановна Риттер, 75 лет, живет в Харькове 52, по Артельной улице № 28.

Она вдова секретаря германского консульства в Харькове, умершего в 1915 году и после его смерти приняла снова русское подданство. Ее дети все за границей, а она сама без поддержки и не может прожить без помощи детей.

Вы, может быть, помните покойного нашего болгарского поэта — писателя Петко Юрданова Тодорова. Он был знаком с Вами и с Вашим покойным супругом еще на острове Капри в течение долгого времени, где он жил в отеле “Квисисана”. Я был его самым близким приятелем и в качестве его душеприказчика издал полное собрание его сочинений. Он часто рассказывал мне о Вас и великом Максиме Горьком и через Тодорова я был как бы знаком и с Максимом Горьким. Не только поэтому, а во имя человечности, прошу Вас заступиться за несчастную старую женщину, которая будет обязана Вам благодарностью за то, что она еще увидит своего сына перед концом своей жизни.

Надеюсь, Вы не откажете болгарскому литератору в этой просьбе, касающейся дела человечности.

С отличным почитанием

проф<ессор>, д<октор>р Александр Балабанов <подпись>»¹.

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1640. С. 80. Машинопись, подпись — автограф.

В мае 1938 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась за помощью Мария Ивановна Риттер.

<12 мая 1938>

«Уважаемая Екатерина Павловна.

Прежде чем обратиться к Вам с просьбой, я должна Вам написать о себе. Родилась я в городе Туле в 1863 г<оду>. Вышла замуж за германского подданного. Мой муж умер в 1916 году. Остался у меня сын и 2 дочери. Мой сын жил все время в СССР до 1933 года, а теперь он живет за границей в Болгарии. Моих двоих дочерей выслали в январе с<его> г<ода> за границу, как германских подданных. Я же, как советская подданная, осталась здесь одна. Родственников у меня нет. Кроме детей за границей у меня никого нет. Подала я заявление в Иностраннный Отдел НКВД о выезде за границу к сыну. Мне сказали, что разрешение могут дать не раньше, чем через месяц, а может, и совсем не разрешат выехать в Болгарию к сыну. Находясь в таком безвыходном положении, я не знаю, что мне предпринять. Я человек старый, больной. У меня больные почки и мне необходимо полечиться, а сын берет меня на свое иждивение, и там бы мне не пришлось столько переживать, сколько я сейчас переживаю. Я бы хотела последние годы своей жизни провести в кругу своих детей и внуков. Заработать я себе не могу, пенсии не получаю. Дальше существовать мне абсолютно нечем. Пока были кое-какие домашние вещи, я продавала их, а теперь все мои ресурсы иссякли.

Мой сын в последнем письме писал, чтобы я обратилась к Вам, Екатерина Павловна, с просьбой помочь моему горю. Он сообщил мне, что и он обратиться к Вам с этой же просьбой.

Не находя другого выхода из этого положения, я решила обратиться к Вам с просьбой получить разрешение на выезд за границу. Если это в Ваших силах, то прошу помочь мне. Сообщите мне, какие документы я должна Вам представить. Сообщаю, что все необходимые справки я сдала в НКВД — Иностраннный отдел. Убедительно прошу помочь мне в этом, так как я чувствую, что на зиму я здесь оставаться не могу. Мне не по силу заботиться о топливе, содержать квартиру, а главное, мне скоро нечем существовать. Заявление в Иностран<анный> отдел НКВД о выезде я подала в марте м<еся>це с<его> г<ода> и до сих пор не имею ответа. Если Вы сможете заниматься моим делом, то сообщите, какие документы я должна Вам предоставить.

Мой адрес: г<ород> Харьков, 52, Артельная ул<ица>, 28, Марии Ивановне Риттер.

Надеюсь, что Вы не откажете в моей просьбе.

Остаюсь уважающая Вас М. Риттер.

12 мая 1938 года»².

В конце мая 1938 — заведующий юридическим отделом Помполита сообщил Марии Ивановне Риттер.

<27 мая 1938>

«Марии Ив<ановне> РИТТЕР.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что по делу В<ашего> выезда я постараюсь переговорить; о результатах сообщу»³.

---

² С. 77-78. Автограф.

³ Д. 1646. С. 78. Машинопись.